

оториноларинг., Л., 1959; В кн.: Раковые опухоли. Медицина, Л., 1964.—59. Сендульский И. Я. Вестн. оториноларинг., 1954, 2; Тр. V съезда оториноларинг., Л., 1959; В кн.: Злокачественные опухоли, Медгиз, М., 1962.—60. Склифосовский Н. В. Воен.-мед. журнал, 1879, 1.—61. Смирнов А. В. В кн.: Раковая болезнь, Смоленск, 1931.—62. Смирнова И. Н. Клиника злокачественных опухолей гортани. Автореф. канд. дисс., Л., 1954.—63. Сухорукова Л. Н. Тр. V съезда оториноларинг., Л., 1959.—64. Токман А. С. Заболеваемость болезнями уха, горла и носа и задачи организации оториноларингологической помощи населению. Медгиз, М., 1957.—65. Ундриц В. Ф. Журн. ушн., нос. и горл. бол., 1924, 10—12.—66. Усольцев Н. Н. Вестн. оториноларинг., 1949, 2.—67. Харшак М. Я. Врач. газета, 1914, 20.—68. Харшак Е. М. В кн.: Злокачественные новообразования верх. дых. пут., Киев, 1959.—69. Ходяков Н. Д. В кн.: Злокачественные новообразования верх. дых. пут., Киев, 1959.—70. Шабад Л. М. Тр. II Всесоюзн. конф. онкол., 1959.—71. Шапуров В. В. Вестн. оториноларинг., 1949, 6.—72. Шварц Б. А. Злокачественные новообразования лор-органов, Медгиз, М., 1961.—73. Шульга А. О. Вестн. оториноларинг., 1952, 1; 1957, 4.—74. Шухов В. В. Воен.-мед. журн., 1875, 124.—75. Эфроимсон В. П. Введение в медицинскую генетику. М., 1964.—76. Юдов Н. Н. Вестн. оториноларинг., 1962, 3.—77. Яковлева М. П., Чехарина Е. А., Смирнова И. Н. Вопр. онкологии, 1965, 2.—78. Aubri M., Bassesse F. Ann. otolaryng., 1959, 1—2, 5—26.—79. Barretto R. Arch. otolaryng., 1958, 2, 160—164.—80. Bartual R. Rev. Laryngol., 1962, 7—8, 543—556.—81. Bauerg E. Msch. Ohrenheilk., 1960, 5, 283—296.—82. Belleli M. Clin. otolaryng., 1962, 1, 42—51.—83. Blümlein H. Krebsarzt, 1958, 7, 322—330.—84. Fusari C. Mall. Orecch., 1962, 3, 229—234.—85. Glaeniger J. Msch. Ohrenheilk., 1959, 2, 85—109.—86. Guns P. Scal. pol., 1958, 48, 1161—1167.—87. Haas E.

Z. Laryng. Rhinol., 1962, 9, 598—603.—88. Hlavacek V. Cs. otolaryng., 1962, 5, 249—260.—89. Hegtmann A. Arch. Ohr., Nas. u. Kehlk.-Heilk., 1961, 178, 2, 263—268.—90. Konecny L. Csl. otolaryng., 1960, 6, 367—374.—91. Leicher H. Z. Laryng. Rhinol., 1962, 5, 313—317.—92. Lelli W. A. Laryngoscop., 1961, 71, 9, 1058—1072.—93. Morse H. R. Laryngoscop., 1962, 72, 10, 12, 1255—1277.—94. Mouvier-Kuhn P., Gaillard J., Rebattu J.-P. J. med. Lyon., 1957, 909, 981—1002.—95. Ogura J. H., Powers W. E., Holtz S., McGavran M. H., Ellis B., Wooghees R. Laryngoscope, 1960, 70, 6, 780—809.—96. Oscar W., Lueders L. Arch. of otolaryng., 1956, 2, 133—134.—97.—Storchi O. F., Corgesi C. Boll. mall. orecchio, 1958, 6, 595—639.—98. Work W. P., Boyle W. F. Laryngoscope, 1961, 71, 7, 830—846.

УДК 615.849—616—07—616.33.006

РАДИОДИАГНОСТИКА ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫХ НОВООБРАЗОВАНИЙ ЖЕЛУДКА

Б. С. Березовский

Кафедра рентгенологии и радиологии (зав.—проф. М. И. Гольдштейн)
Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института
им. С. В. Курашова

В диагностике злокачественных новообразований желудка ведущее место занимают рентгенологические исследования, основанные на изучении рельефа слизистой, формы и моторной функции этого органа. Однако начальные раковые поражения, особенно подслизистую раковую инфильтрацию, малигнизацию язвы или доброкачественных опухолей желудка рентгенологически зачастую трудно выявить. В связи с этим возникает необходимость использования радиондикационного метода. Он основан на способности ряда химических элементов или их соединений накапливаться преимущественно в опухолях. При введении в организм радиоактивных изотопов этих веществ в пораженных опухолью участках тела регистрируется их большая концентрация, чем в остальных частях.

Различными методическими приемами удается определить не только локализацию, но и форму введенных в организм радиоактивных изотопов. Наблюдение за накоплением радиоактивного изотопа в организме во времени также приносит ценную функциональную информацию.

Избирательное поглощение радиоактивных изотопов в опухолях зависит от общего количества вводимого элемента, интенсивности обмена и формирования новой ткани; от степени ее проницаемости, васкуляризации опухоли; от давности существования и структурных особенностей опухоли.

При выборе радиоизотопа руководствуются его «тропизмом» по отношению к тканям, в которых предполагается опухоль. Кроме того, изотоп должен обладать коротким периодом биологического полувыведения из организма и не создавать недопустимого облучения критического органа.

В настоящее время разработано несколько радиондикационных методов приживленного определения злокачественных новообразований.

Многочисленными исследованиями было показано преимущество искусственного Р³² перед рядом других радиондикаторов, применявшимся в диагностике злокачественных опухолей.

Искусственно радиоактивный Р³² является чистым β-излучателем с периодом полу-распада 14,3 суток и энергией излучаемых β-частиц от 0 до 1,701 Мэв (средняя — 0,69 Мэв). Еще Шульман, Фалькенхейм и Грей (1949) нашли в раковой опухоли оперированного желудка повышенное по сравнению с нормальной слизистой оболочкой содержание Р³², введенного до операции; эти исследователи попытались применить полученный эффект в диагностике рака желудка *in vivo*.

Позднее Накаяма (1956, 1958) использовал в диагностике рака пищевода и кардиальной части желудка Р³² в виде раствора двузамещенного фосфата натрия, который вводился больному внутримышечно в дозе 300—500 мкюори. Подсчет радиоактивности производился через 6—8 часов малогабаритным счетчиком Гейгера длиной 20 мм и диаметром 5 мм, введенным через эзофагоскоп. Для исследования желудка применялся счетчик еще меньших размеров. Было обследовано 58 больных со злокачественными опухолями и 17 с доброкачественными. В 97% злокачественных опухолях пищевода и кардиальной части желудка поглощение в пораженных участках и излучение от них оказались повышенными. Была также установлена высокая интенсивность излучения в ранних стадиях перехода язв и полипов в рак желудка. Выяснилось, что при мукозных карциномах и при склерозном раке поглощение Р³² не повышено.

К недостаткам методики, которой пользовались Шульман с соавторами (1949) и Накаяма (1958), следует отнести отсутствие гарантии, что наблюдаемая радиоактивность не принадлежит содержимому желудка, стенки которого элиминируют Р³². Кроме того, применение эзофагоскопа или негибкого зонда связано с рядом неудобств для больного и неточностей в исследовании.

Многие недочеты эндорадиометрии желудка с использованием Р³² были устранены в работе И. И. Савченкова (1960). Применяемый им счетчик Гейгера, в форме оливы диаметром 9 мм и длиной 20 мм, с окном, пропускающим β-лучи, обтянутый резиновым чехлом, помещался в эластичный зонд. Коаксиальным шнуром счетчик соединялся с радиометром Б.

После обычного рентгенологического исследования больной наотшак выпивал 80—100 мкюори Р³² в 60 мл 40% раствора глюкозы. Через 2 часа больному рекомендовали принять пищу, богатую жиром. Радиометрические исследования проводили через 24 и 48 часов. Глотку больного с помощью пульверизатора орошили 2% раствором дикайна. Под контролем рентгеновского экрана в пищевод или желудок вводили продезинфицированный зонд. При неизмененном пищеводе активность определяли только на уровне дуги аорты и у входа в желудок. В желудке измерения проводили: в субкардиальной части, в средней и нижней трети тела, в препилорической части и в луковице двенадцатиперстной кишки. Во время радиометрирования придавливали зонд рукой к тому или иному месту желудка. При наличии жидкости в желудке радиометрию не производили. Участок увеличенного количества импульсов радиометрировали через каждый сантиметр во всех направлениях в течение 5 мин. Затем делали рентгенографию каждого участка, отличающегося большим числом импульсов. Данные радиометрирования этих зон сличали с результатами рентгенологического исследования.

Автор отмечает, что весьма важно правильно установить окно счетчика по отношению к исследуемой стенке желудка. Если плоскость окна расположена не параллельно, а под углом к плоскости стенки желудка, то входная площадь для β-частиц уменьшится, и показания радиометра не будут соответствовать истине. Чтобы избежать этого, коаксиальный шнур вращали под контролем рентгеновского экрана до тех пор, пока окно счетчика не соприкасалось с исследуемой стенкой желудка. Таким образом достигалась большая радиометрическая точность, чем при применении жестких зондов-счетчиков.

По такой методике было обследовано 19 больных. По данным рентгеноисследования, у 3 из них был рак пищевода, у 4 — рак желудка, у 4 — подозрение на рак желудка, у остальных 12 больных были диагностированы язва желудка, гипертрофический гастрит, полипы желудка. Характерное повышение радиоактивности над раковой опухолью выявлено у всех больных, кроме одного, у которого в зоне опухолевых узлов радиоактивность была даже ниже, чем в окружающих тканях. При лапаротомии у этого больного оказался рак желудка с метастазами в печень и поджелудочную железу.

Пониженное накопление Р³² в обширных раковых опухолях желудка с метастазами в другие органы наблюдали также Крамер и Пабст (1952).

Заслуживает внимания описание больного, у которого в зоне каллезного вала количество импульсов было в 2 раза больше, чем в окружающих тканях, причем вследствии гистологически было подтверждено раковое перерождение. У другого больного в 40 мм от полипа желудка была определена зона повышенной радиоактивности размером 40×40 мм, оказавшаяся при гистологическом анализе мелкоклеточным раком-мозговиком.

Однако этот метод имеет и недостатки: для его осуществления требуется много повторных рентгеновских исследований при контроле положения зонда-счетчика в каждом из исследуемых отделов желудка, кроме предварительной рентгеноскопии и последующей рентгенографии.

Оригинальный способ эндорадиометрии предложен Аккерманом с соавторами (1960, 1961, 1962, 1963), определявшими неравномерность накопления P^{32} в стенке желудка методом прижизненной ауторадиографии. Вначале было изучено накопление P^{32} в образцах удаленных злокачественных опухолей желудка с помощью метода радиоаутографии. При этом ясно обнаруживались опухолевые очаги. Успешные результаты получены были также при лимфосаркоме и аденокарциноме желудка. Ауторадиограммы же доброкачественных опухолей не свидетельствовали о каком-либо повышении радиоактивности.

Возможность выявления этим методом даже небольших участков злокачественной ткани на удаленном желудке побудила авторов разработать такую ауторадиографическую методику, которая нашла бы применение при диагностике рака желудка у больных *in vivo*. Детектором радиоактивности служил тонкостенный резиновый баллон, приспособленный для раздувания в желудке воздухом через трубку и покрытый с внутренней поверхности высокочувствительной фотоэмulsionью. Предварительно больной не принимал пищи и воды в течение 8 часов. За 2 часа до исследования ему вводили P^{32} подкожно или внутримышечно в виде раствора фосфата натрия активностью в 500 мккори. Затем в темной комнате больному через нос вводили в желудок баллон, соединенный с трубкой с двумя просветами. На последующих этапах исследования больной находился в постели в палате, получив седативно действующую дозу барбитуратов и небольшую дозу антихолинэргического средства. Через один просвет трубы отсасывали желудочное содержимое. Затем баллон раздували воздухом (500–1000 мл) до появления у больного чувства полноты. Контактная экспозиция баллона длилась 1–4 часа, в зависимости от чувствительности эмульсии. Трубку и баллон удаляли в темной комнате. Баллон выворачивали эмульсией наружу и проявляли. Участки стенки желудка с преимущественным накоплением P^{32} оставляли точные по форме и размерам отпечатки на эмульсии баллона, вывернутого и раздутого тем же, что и при исследовании, количеством воздуха. Таким образом локализация и размеры злокачественных новообразований слизистой желудка могут быть выявлены весьма точно.

Указанным методом в течение 2 лет обследовано 350 чел., среди которых было 30 больных раком желудка, 1 больной лимфосаркомой и 1—лейомиосаркомой. 299 чел. имели «предраковые» заболевания (длительная ахлоргидия, язвы желудка, злокачественное малокровие, полипы желудка и т. п.) и 19 не имели желудочной патологии.

Из 30 раковых больных баллонная ауторадиография дала отрицательный результат у 6. У 24 больных диагноз рака был подтвержден. У двух больных при отрицательном результате ошибка зависела от обширных обструкционных поражений, которые препятствовали установлению хорошего контакта баллонов с опухолью. У одного больного раковая ткань не обладала большим сродством к P^{32} , чем нормальная. У одного больного микроскопическое исследование показало наличие полипа желудка на ножке. Только у 2 больных раком (диагностированным позднее) причиной ошибки явилась комбинация малой чувствительности пленки с короткой выдержкой. Лимфосаркома была диагностирована с уверенностью; при лейомиосаркоме, росшей книзу от стенки желудка, результат был отрицательный, так как поражения не захватывали слизистую желудка, и β -лучи не могли пройти стенку последнего. Оценивая полученные результаты, авторы справедливо отмечают, что ауторадиография *in vivo* имеет серьезные преимущества при определении накопления P^{32} перед обычными методами подсчета. Метод исключает необходимость помещать под контроль рентгеноскопии счетчик Гейгера — Мюллера вблизи массы опухоли перед началом подсчета импульсов. Появляется возможность произвести исследование по поводу небольших, скрытых поражений еще до того, как они достаточно четко выявляются рентгенологически. Правильный, равномерный контакт баллона с полем слизистой, подлежащим исследованию, достигается значительно легче и точнее, чем установка в желудке трубы Гейгера.

Немаловажно и то, что относительно длительная выдержка эффективно устраниет возможность статистических и механических ошибок, неизбежных при кратковременном подсчете с помощью счетчика Гейгера — Мюллера. К числу недостатков метода авторы относят ограниченную проникающую способность β -частиц, испускаемых P^{32} , что затрудняет диагностику какого-либо поражения, не захватывающего слизистую оболочку. Количество неправильных заключений, по мнению авторов, уменьшится с улучшением качества баллонов, фотоэмulsionий и изменением техники проявления.

Можно предполагать, что ауторадиография окажется ценной для ранней диагностики скрыто развивающихся раков желудка.

Используя способность здоровых и пораженных раком стенок желудка неодинаково задерживать и соответственно неодинаково элиминировать P^{32} , К. И. Мышкин (1955) применил откачивание содержимого желудка и определение в нем концентрации радиоактивного P^{32} , введенного больному за некоторое время до исследования. Этот метод радиодиагностики рака желудка, называемый элиминативным,

свободен от недостатков методик, связанных с введением зонда-счетчика внутрь желудка. Для исследования P^{32} разводили физиологическим раствором до активности 10 мкюри/мл и стерилизовали кипячением. По 1 мл такого раствора вводили под кожу. Через 8 и 20 часов после введения больному P^{32} желудок промывали через толстый зонд кипяченой водопроводной водой в количестве 1 л. Из промывных вод наносили на мишень 0,5 мл (по 0,25 2 раза, с подсушиванием). Подсчет производили счетчиком Гейгера. Полученные результаты пересчитывали на весь объем промывных вод и сопоставляли с радиоактивностью всего введенного количества изотопа. Определяли процент выведения P^{32} с промывными водами. Среди 88 обследованных по такому методу больных рак желудка был у 60 человек; у них промывные воды содержали значительное количество P^{32} . При полипах, язвенной болезни и гастритах P^{32} в промывных водах либо отсутствовал, либо определялись его следы.

Было найдено, что у раковых больных через 8 часов в среднем выводится 15%, а через 20 часов — 9,7% введенного P^{32} . Автор полагает, что в промывные воды желудка P^{32} попадает двумя путями: через участки распада опухоли и через неповрежденную слизистую элиминативно. В подтверждение последнего приводится описание 4 больных, у которых бензидиновая пробы на наличие гемоглобина в кале была отрицательна, а концентрация P^{32} в промывных водах соответствовала средней величине, характерной для рака. Следовательно, заключает автор, P^{32} может оказаться в просвете желудка при ранней стадии ракового процесса.

Комбинация эндорадиометрии с элиминативным радиометрическим методом была применена в исследованиях Е. И. Вознюк (1962, 1963). Измерение радиоактивности слизистой желудка проводили контактно гибким внутриполостным бета-зондом. Датчик длиной 20 мм и диаметром 5 мм был вмонтирован в дуоденальный зонд, заключенный в латексный кожух. Фосфат натрия вводили под кожу в изотоническом растворе $NaCl$ после 10 мин. стерилизации кипячением, в количестве 1 мл, с общей активностью 10 мкюри. Через 24 или 48 часов под рентгеноскопическим контролем вводили зонд. Контакт детектора с исследуемой областью достигался дозированной компрессией в оптимальном положении больного. Уровень радиоактивности над опухолью выражали в процентах к интенсивности излучения от неизмененного участка слизистой. Исследование промывных вод проводилось по уже описанной методике К. С. Мышикина (1961) со следующими корректировками: у перенесших резекцию желудка для промывания применяли не литр, а 500 мл воды; многократно выпаривали под тягой взятые для исследования 10 мл промывной жидкости, избегая кипения и разбрызгивания. Подсчет мишени на установке Б проводился в течение 3—5 мин. с последующим пересчетом на общее количество жидкости для одного промывания. Учитывали только наиболее высокий уровень радиоактивности промывных вод, полученных при одном из промываний.

У 92 больных нераковыми заболеваниями уровень радиоактивности патологического очага в стенке желудка составлял не более 110—115% по отношению к соседним здоровым участкам, а удаление P^{32} с промывными водами желудка в среднем было равно $0,2 \pm 0,1\%$ с колебаниями от 0,4 до 0,01%. Эти данные оценивались как отрицательные.

У 30 больных с достоверно установленным раком желудка данные исследований были неоднородны. У 9 больных, у которых был рак желудка на очень ограниченном участке, без прорастания в мышечную оболочку желудка и без видимых метастазов, средний уровень радиоактивности промывных вод — $3,2 \pm 0,9\%$, а счет радиоактивности над раковой опухолью — от 120 до 200%. Эти данные расценивались как положительные и позволяющие выявить раннюю стадию малигнизации язвы или полипа.

Из остальных больных этой группы, с обширными раковыми опухолями, с прорастанием в соседние органы и метастазированием, у 13 получены положительные, а у 8 — отрицательные радиометрические данные. Последнее соответствует наблюдениям других авторов (И. И. Савченков, 1960; Cramer, Pabst, 1952; Jason, 1953) о возможности пониженного накопления P^{32} в обширных опухолях с метастазами. У других 8 больных с нежелудочной локализацией злокачественной опухоли радиометрический тест был отрицателен.

Автор считает, что критерием злокачественности при использовании данной методики может служить выведение с промывными водами желудка более 1% от введенной активности при одном из промываний или повышение уровня радиоактивности над патологическим участком более чем на 120%.

В сасывательная способность желудка при раке изучалась С. Р. Леванюк (1962) посредством определения интенсивности включения в кровь P^{32} , введенного непосредственно в желудок. В положении больного на левом боку ему натощак через зонд вводили 10 мл раствора $Na_2HP^{32}O_4$ активностью в 120 мкюри. После этого из пальца руки на фильтровальную бумагу брали кровь на 30-й секунде, через 1, 2, 3, 5, 7, 10, 15, 20, 30 и 40 мин. от введения P^{32} . Пробы взвешивали, высушивали и исследовали на радиоактивность бета-счетчиком радиометра Б-2. Полученные данные заносили в таблицу, на основе которой строили график включения P^{32} в кровь. У 28 больных раком желудка P^{32} появлялся в крови уже на 30-й секунде.

Предварительно было исследовано 7 чел. без заболеваний желудка. В норме отношение минимальной к максимальной интенсивности включения P^{32} в кровь обычно составляло 1 : 4,6. При раке желудка с пониженной кислотностью это отношение сни-

жалось до 1 : 6,6, а при выражении в процентах включение Р³² в кровь (или всасывание Р³² в желудке) было увеличено на 46,9%.

Кривые всасывания Р³² и включения его в кровь у больных раком желудка с нормальной и пониженной кислотностью однотипны. Они имеют два пика: первый на 5—7-й минуте, второй — на 30-й.

Было установлено, что у больных язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки с повышенной кислотностью всасывание Р³² в желудке повышено, у больных с нормальной и пониженной кислотностью понижено. При раке желудка с пониженной и нормальной кислотностью всасывание Р³² в желудке повышено. Автор связывает это с усиленным обменом веществ в опухоли, где увеличена скорость обновления фосфора в фосфорогранических соединениях, участвующих в гликолитических процессах углеводного обмена и в синтезе нуклеопротеидов. Не исключена возможность увеличения всасывания Р³² за счет усиленного кровоснабжения ткани опухоли, что обуславливает повышенный метаболизм ее. По мнению автора, достоверность данной методики высока, и кривые включения радиоактивности в кровь при раке невозможно спутать с кривыми при другом любом патологическом процессе желудка.

Из других радиондикаторов изучалось появление в желудочном содержимом радиоактивного натрия и йода после введения их в кровь (Уоррен, 1940, 1943). М. Г. Соловей (1958) определял выделение желудочными железами введенного парентерально радиоактивного коллоидного золота. Исследовались больные, лечащиеся по поводу рака мочевого пузыря. Радиоактивность в желудочном соке определялась так же долго, как и в крови, хотя по абсолютным количествам активность в крови была значительно выше, чем в желудочном соке.

Баптиста и соавт. (1961) нашли, что концентрация радиоактивного йода в раковой опухоли желудка, удаленного через 24 часа после введения NaI¹³¹, в 3—30 раз выше, чем в нормальной части желудка. При введении же меченого радиоактивным йодом альбумина сыворотки крови человека наблюдается, наоборот, уменьшение радиоактивности опухоли по сравнению с нормальной частью желудка. Эта разница позволила авторам прийти к заключению, что более высокая концентрация радиоактивного йода в опухоли при введении NaI¹³¹ объясняется не повышенным кровоснабжением опухоли, а избирательным включением юдистой соли в опухолевые клетки. Такая избирательность была показана авторами и путем ауторадиографии срезов желудка, удаленного через 24 часа после введения 1 мкюри I¹³¹.

В последующем А. М. Баптиста, Е. Лима Басто и др. (1962, 1963) сообщили, что увеличенное накопление I¹³¹ раковыми клетками по сравнению с нормальными может быть зарегистрировано при помощи гаммографии области желудка с использованием фотоаппаратуры. Была применена система сканирования с фотосканнером схемы Бендера, 1957. Больным вводили 200—500 мкюри I¹³¹ и через 24 часа производили исследование с использованием 7-канального фокусированного коллиматора с фокусным расстоянием 8 см. Предварительно путем сканирования определяли точку наивысшей радиоактивности. Затем потенциометр интегратора настраивали таким образом, чтобы для этой точки дать полную шкалу отклонения регистрирующего прибора (100%) с соответствующей максимальной степенью почернения фотопленки.

Число сканированных больных раком желудка и здоровых авторы не приводят. Однако, осуществив параллельно со сканированием рентгенологическое обследование и сопоставив с данными, полученными на операции, они убедились в ценности метода сканирования с использованием NaI¹³¹ при опухолевых заболеваниях желудка.

Таким образом, применяемые ныне методы радиодиагностики рака желудка позволяют преодолевать трудности, связанные с глубоким расположением органа и подведением к нему детектора радиоактивности. Разрешающая способность современных методов радиодиагностики желудка является весьма обнадеживающей в связи с возможностью диагностировать ранние формы и начинающееся перерождение язвы или полипа.

Наиболее перспективными кажутся методы баллонной ауторадиографии с применением Р³² и сканирование области желудка с помощью NaI¹³¹. Однако в первом случае больному для исследования вводили Р³² в количестве 500 мкюри — дозу, явно не безразличную для больного. Во втором случае в каждом исследовании применяли по 200—500 мкюри NaI¹³¹, что составляет около 10—24 предельно допустимых недельных доз облучения больного в первый день (Д. А. Улитовский, 1963), при условии предварительной люголизации щитовидной железы.

Возможно, что соединение этих двух методик в одну, то есть баллонной ауторадиографии и сканирования с использованием NaI¹³¹, позволит снизить количество радиондикатора на исследование и получить достаточно точные данные при злокачественных процессах как в слизистой желудка, так и вне ее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимочкина Е. Е., Шифрин С. С. Доклад на конференции по применению изотопов АН СССР, М., 1957.—2. Акерман Н. Б., Мак Фи А. С., Уонгестин О. Х.; Баптиста А. М., Лима Басто Е., Видал Собрал Д. М., Клод В., Муртейра М. А.; Вознюк Е. И. Тр. VIII Международн. противорак. конгресса, М.—Л., 1963.—3. Вознюк Е. И. Сб. научн. раб. по онкол. и рентгенол.

радиол., Кишинев, 1963.—4. Леванюк С. О. Нов. хир. арх., 1962, 2.—5. Миро-любов Н. Н. и Мардынский Ю. С. Тез. докл. расшир. сесс. Центр. ин-та мед. радиол. МЗ СССР, Л., 1961.—6. Мышкин К. И. Применение Р³² в диагностике рака желудка. Автореф. канд. дисс., Саратов, 1955.—7. Мышкин К. И. Клин. мед., 1961, 2.—8. Савченков И. И. Вестн. рентгенол. и радиол., 1960, 5.—9. Соловьев М. Г. В кн.: Применение радиоактивных изотопов в клин. и эксп. исследованиях. Медгиз, М., 1958.—10. Улитовский Д. А. Мед. радиол., 1961, 10.—11. Ackerman N. B., Shahon D., McFee A. S., Wangesteen O. H. Ann. Surg., 1960, 152, 602.—12. Ackerman N. B., McFee A. S., Wangesteen O. H. University of Minnesota Medical Bulletin, 1961, 8, 334.—13. Ackerman N. B., McFee A. S., Wangesteen O. H. Surgery, 1962, 51, 235.—14. Clode W. H., Sobral J. M. V., Lima Basto E. a. Baptista A. M. Surgery, 1961, 50, 725.—15. Стамер H., Pabst H. W. Ztschr. f. Krebsforsch., 1952, 58, 163.—16. Jason A. H. Bull. Georgetown Univ. Med. Center, 1953, 7, 60.—17. Nakayama R. Ztschr. Krebsforsch., 1956, 61, 22.—18. Nakayama R. Surgery, 1956, 39, 736.—19. Nakayama R., Ohtsuka A., Curall, Shi T., Koshibu M., Arima M., Fukushima M., Nakagami T., Fuse Sh. II Intern. Confer. Peaceful uses of Atomic Energy, 1958.—20. Shahon D., Ackerman N. B., McFee A. S., Wangesteen O. H. Proc. Soc. Exper. Biol. Med., 1960, 104, 350.—21. Schulman J., Falchenheim M., Gray S. J. J. clin. Investig., 1949, 28, 66.—22. Warren S. New Engl. J. Med., 1940, 223, 751.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

УДК 616.973

ОПЫТ РАБОТЫ ЖЕНСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ЛЕЧЕНИЮ БОЛЬНЫХ ГОНОРЕЕЙ ЖЕНЩИН

П. Я. Евгеньева

Роддом № 2 (главврач — П. И. Панченко) и женская консультация № 5
(зав. — П. Я. Евгеньева) г. Казани
(Научный консультант — проф. Р. Г. Бакиева)

Мы занимаемся вопросами борьбы с женской гонореей в течение ряда лет. Все врачи и средние медработники консультации прошли подготовку по клинике и диагностике гонореи на семинарах, проводившихся республиканским и городским кожно-венерологическими диспансерами, а заведующая консультацией — при Горьковском научно-исследовательском кожно-венерологическом институте МЗ РСФСР.

У всех обследуемых в консультации женщин берутся мазки на гонококки и окрашиваются по Граму. Учитываются данные анамнеза и клиническая картина. При подозрении на гонорею проводятся провокации, главным образом комбинированные.

Результаты анализов, проведенных за последние 8 лет

Год	Общее число женщин с воспалительными процессами	Из них подозрительных на гонорею	Число женщин, у которых обнаружены гонококки
1958 . . .	1475	102 (6,9%)	11 (0,79%)
1959 . . .	1491	123 (8,25%)	10 (0,67%)
1960 . . .	1023	87 (8,5%)	10 (0,97%)
1961 . . .	1865	168 (9%)	29 (1,5%)
1962 . . .	938	122 (7,68%)	47 (5%)
1963 . . .	1305	179 (13,7%)	49 (3,75%)
1964 . . .	1089	111 (10,2%)	51 (4,65%)
1965 . . .	1101	48 (4,36%)	34 (3,1%)

Таким образом, за 8 лет гонококки были обнаружены у 241 женщины. Из них состоявших в браке — 125 (51,6%), одиноких — 116 (48,4%). В возрасте до 5 лет было 4, от 6 до 20 — 16, от 21 до 30 — 128, от 31 до 40 — 64, от 41 до 50 лет — 20, старше — 9 больных.

Источник заражения был выявлен нами у 205 женщин (у 111 (55%) — муж; у 90 (43%) — случайный партнер; у 4 (2,0%) — мать). У 36 источник заражения выяснить не удалось.